

Эмилия проснулась в 9 утра благодаря кошке, которая в данный момент плавала вокруг нее. Пак, как всегда, заставлял сонную Эмилию готовиться к новому дню, хотя частенько выспаться было гораздо более заманчивым предложением. Увы, такие вещи были бессмысленны для Пака, у которого был очень жесткий график сна, без сомнения, благодаря их договору.

Великий дух заставил ее исправить осанку, как только она встала на ноги, и выбрал прическу на день. Сегодня он не казался слишком креативным, поэтому он просто выбрал то, что она носила традиционно. В дополнение к этому она носила свое бело-фиолетовое платье, в котором ее чаще всего можно было увидеть.

Эй, это соответствовало и было удобно. Чего еще можно требовать от их одежды?

Определенный скелет, конечно, мог назвать несколько вещей, например, действительно предлагающих какую-либо защиту или боевые бонусы, но серебряный полуэльф не был так ориентирован на битву, если кто-либо, кроме Аинза, вообще был ориентирован.

Когда она вышла наружу, Пак дематериализовался, несомненно, чтобы больше бездельничать. С момента прибытия Аинза он, казалось, стал более отстраненным. Это было странно, относительно даже, но она загнала эту мысль на задворки своего разума.

Она продолжила общение с младшими духами, которые оказали ей помощь. Это было одновременно и благотворно, как помощь духов, и расслабляюще.

На этот раз ничего интересного из этого не вышло, и поэтому она решила перед завтраком немного прогуляться по саду. Хотя общение с духами, несомненно, успокаивало, оно не давало ей много времени, чтобы очистить свой разум и сосредоточиться на своих мыслях.

И на этот раз эти мысли обратились только к одной фигуре, новичку в особняке, столь же загадочному, сколь и мудрому. Другие могли называть это существо Смертью, Богом или Лордом, но для Эмилии он был просто Аинзом.

Это было, конечно, любопытное имя, но чувство гордости, когда мужчина — если скелет вообще можно было классифицировать как таковой — представился, было очень легко заметить.

Он определенно казался устрашающим, когда она впервые увидела его, стоящим среди трупов, как поле цветов, и в сочетании с его ошеломляющим спокойствием это создавало очень пугающий образ.

Тем не менее, когда он говорил, божественность и сила, казалось, исходили от его голоса. И, в конце концов, принять его помощь, безусловно, оказалось правильным решением, так как даже с помощью Пака она не знала, не выпотрошил ли бы ее печально известный охотник за кишечником.

Конечно, самое любопытное в Аинзе еще предстояло ей открыть. Его великолепные одежды, которые излучали магическую силу, превосходящую все, что она когда-либо видела, указывали на прошлое гораздо больше, чем просто на странствующего мага.

Поэтому, когда он показал свой скелетный вид, она не особо удивилась. Ведь она сама носила проклятый вид. Многие бы сбежали или напали и были бы убиты, но, несмотря на свой устрашающий вид, он был добр к ней.

Она вспомнила красное пламя, которое служило ему глазами, ярко горящее в этом залитом лунным светом коридоре. Поистине, там она думала, что душа ее погибла, пока до нее не донесся тот же веселый, почти героический голос.

В конце концов, Аинз был Аинзом, будь то скелет или нет. Тем не менее, она должна была задаться вопросом, была ли у него плоть с самого начала. Его массивное скелетное тело и странная структура, которая, казалось, была скорее вылеплена магией божества-создателя, чем естественным образом, указывали на то, что он просто был таким.

Невинный полуэльф решил пока не подглядывать, так как это было бы очень грубо. Вместо этого она подумала о том, что еще она знала о нем, и ничего не поняла. Он был подобен загадке, появляющейся из эфира.

Его прошлое было полной загадкой, хотя он и упомянул своего друга, которого, очевидно, очень уважал, но это ей ничего не сказало. Даже его сила была окутана слоем тьмы. Она подслушала, как Розваль сказал Раму, что Аинз могущественнее, чем он когда-либо мог надеяться стать, однако на этом все. И каким бы впечатляющим ни было это заявление, оно ни в малейшей степени не давало конкретной меры.

Но больше, чем глубины его силы или его прошлого, одно недавнее событие беспокоило ее больше всего, встреча Аинза с Ведьмой Зависти.

' Она свободна или...? Он имел к этому какое-то отношение? Такие мысли создали в ее сознании водоворот, который был гораздо темнее, чем внешнее поведение девушки.

Услышав эту новость, она проявила храбрость, пытаясь скрыть дискомфорт, но ситуация не помогла ей успокоиться перед королевским отбором.

Ее руки сжались в кулаки, пока она шла по саду, ее ногти впились в них, но, к счастью, не смогли повредить кожу.

Ведьма, причинившая столько смертей и разрушений, стершая с лица земли полмира, не только казалась распушенной, но и проявила интерес к единственному человеку, который смотрел на Эмилию, не видя ходячей катастрофы, на которую она была похожа, словно Ведьма. Зависти не существовало для Аинза до их встречи.

« Она... Из всех ведьм это должна была быть она». Ее бровь дернулась. Был ли это гнев, который она чувствовала? И если да, то на Ведьму за взаимодействие с Аинзом или на Аинза за взаимодействие с Ведьмой?

Или это был вовсе не гнев? Была ли это просто боль от напоминания о тех годах лишений, которые причинила ей ее внешность? Увы, и сердце, и душа — это тайны, которые не может разгадать даже их владелец.

Однако последний вопрос заключался в том, увидит ли Аинз сходство? Станет ли она теперь для него «проклятым ребенком с внешностью ведьмы», а не останется Эмилией?

Беспокойства были подобны всепоглощающему тайфуну, неся с собой отчаяние и страх. Если бы он встретил Ведьму, Сателлу или что-то в этом роде, сбежал бы Аинз и вернулся бы оттуда, откуда пришел? Ни одно здравомыслящее существо не захотело бы столкнуться с таким ужасом или взаимодействовать с кем-то, кто на него похож.

И говоря о бегущем Аинзе, она не видела его весь день! Она знала, что он может летать и

телепортироваться, значит, он уже ушел? Неужели его мужественный вид и искреннее обещание по возвращении были не чем иным, как ложью?!

Ее шаги ускорились, и она снова и снова шла по одному и тому же пути, даже не осознавая, что происходит вокруг. «Опять... Опять кто-то бросил меня из-за того, как я выгляжу». Она коснулась своих заостренных ушей, желая просто отрезать их, и мысленно прокляла свои фиолетовые глаза, желая выдавить их.

Неуверенность пожирала ее, как голодные стервятники падаль. «Все, что нужно, чтобы мой рыцарь ушел, это чтобы они узнали обо мне...» Она почувствовала, как слезы навернулись на ее глаза, но быстро вытерла их.

Когда она начала еще один круг по саду, она услышала низкий голос, окликнувший ее: «Ах, доброе утро, Эмилия». Со сверхъестественной скоростью она взяла себя в руки, как только оно дошло до нее. Это был момент истины, чтобы доказать, были ли ее мысли основаны на реальности или просто на непреодолимой тревоге одиночества.

Она повернулась и увидела Аинза, полностью демонстрирующего его скелетную внешность, включая угрожающий шар в его теперь обнаженной груди. — Доброе утро, Аинз. — ответила она, хотя ей было интересно, имеет ли значение такое приветствие для нежити. В конце концов, недостаток плоти, скорее всего, также связан с недостатком сна.

«Я действительно хотел бы провести несколько тестов, касающихся нашей поездки в Королевскую столицу в ближайшее время. Не могла бы ты мне помочь?» — спросил он, слегка склонив голову набок.

Несомненно, читать существо без выражения лица было трудно, но Эмилия уже начала узнавать его различные причуды. Легкий наклон головы или изменение ауры величия, которую он, казалось бы, излучал, все это имело разные значения. И во всех его жестах она не могла найти ни намека на трепет, как и раньше.

"Конечно! Что мне нужно сделать?" — спросила она, подходя к нему и глядя на его череп. Может быть, она, наконец, узнает кое-что из того, что он умеет делать, и получит подтверждение того, что он готов остаться?

«Мне просто нужно посмотреть, сможешь ли ты использовать некоторые из моих предметов. Моя магия, безусловно, для тебя закрыта, поэтому нам придется полагаться на них». — сказал он, его костлявая рука скользнула в пустоту.

«Это его версия магии Инь?» При наличии достаточного количества времени Розваль или Беатрис могли бы воссоздать заклинание с аналогичным эффектом, но это все равно было очень любопытным явлением, особенно отсутствие заклинания, которое было признаком мастерства.

Его рука вернулась из хранилища, и на ладони лежали три великолепных кольца. Одно из них было темно-синего цвета, сделано из неизвестного материала и украшено крупным бриллиантом. Второе, похоже, было сделано из обсидиана или другой черной как смоль вулканической породы и украшено серебряной гравировкой. Последнее было то, которое, казалось, было сделано из прозрачного кристалла, почти как лед.

Аинз указал на каждого из них и сказал: «В этом есть заклинание [Сообщение] , с которым вы знакомы. Во втором есть [Телепорт] , хотя у него есть время восстановления, а последний — простое заклинание. кольцо для усиления криомантии».

Эмилия смотрела на кольца широко открытыми глазами. Каждое из них, хотя и не столь впечатляющее, как те, что носил Аинз, были искусными изделиями, которые немногие из ныне живущих ремесленников могли надеяться воспроизвести. «Э-э-э, ты уверен, что я могу их использовать? Они кажутся довольно ценными... Что, если я их потеряю?» она спросила.

Рука мага снова вернулась в пустоту и вернулась с горсткой одинаковых колец, заполняющих ее; там должны быть десятки!

— Как видишь, у меня их довольно много. Но не теряй их, будет очень плохо, если они попадут в руки наших врагов. А теперь, пожалуйста, надень их. Способ их использования должен прийти сам собой. По крайней мере, я на это надеюсь». — сказал Аинз, запихивая запасные кольца обратно в свой инвентарь.

Она сделала, как ей было велено, кольца волшебным образом подстроились под ее пальцы, и, похоже, Аинз был прав. Врожденное знание того, как пользоваться кольцами, заполонило ее разум, и она молча использовала первое.

{Привет? Это работает?} Ощущение было очень странным, как если бы я потянулась в темную бездну, но оно, казалось, соединилось, но было резко прервано, когда Аинз кивнул.

«Это действительно работает, замечательно. Если тебе когда-нибудь понадобится способ связаться со мной, то это способ сделать это. В качестве альтернативы кольцо [Телепортации] имеет большой радиус действия, хотя оно и не бесконечный. Попробуй».

Она инстинктивно воспользовалась кольцом и мгновенно появилась в нескольких метрах от того места, где была. Не было чувства растерянности или дезориентации, это было похоже на один длинный шаг. "Ух ты." — пробормотала она. В истории магия телепортации была доступна лишь немногим избранным, и даже Розваль не мог ее использовать.

«Итак, у нас есть удобный способ побега, отлично. Наконец, примени против меня ледяную магию. Это то, что меня интересует. Это кольцо не было создано для вашей системы магии, так что оно вполне может не сработать. ." он сказал.

«Ты уверен в этом? Что, если ты поранишься?» — спросила она, искренне обеспокоенная.

« Он уйдет, если я причиню ему боль? Это проверка, похожа ли я на Ведьму?

Но Аинз рукой отмахнулся от ее беспокойства и усмехнулся: — Если твои атаки будут достаточно сильными, чтобы нанести мне урон, тогда я буду одновременно горд и совершенно сбит с толку.

« Откуда такая уверенность? Из-за того, что столкнулся с ведьмой и ушел целым и невредимым? — спросила она себя. Гордость после удачного эксперимента была естественной, но замешательство? Был ли он настолько силен, что причинение боли было чуждым чувством?

Она глубоко вздохнула, прежде чем снова поверить в Аинза. — Эль Хума! Вокруг нее материализовались ледяные копыя, но на этот раз они казались четче, крупнее и острее.

Они летели на Аинза с небывалой скоростью, удивив даже Эмилию своей мощью, но мага-нежить лишь с интересом смотрел на них.

Увидев, насколько мощнее была атака, она попыталась крикнуть Аинзу, чтобы тот отошел, но было уже слишком поздно.

Одно копые за другим, всего семь, вот-вот поразят Аинза. Однако, как будто между ним и магией Эмилии существовала бесконечная преграда, копые исчезло после удара о тонкую прозрачную преграду.

«Очень впечатляет. Похоже, это довольно значительное увеличение мощности». — сказал он, хлопая в ладоши.

Эмилия моргнула, раз, другой, но так и не смогла понять, как маг защищался. — Аинз? Как они не попали в тебя? — спросила она. — Не то чтобы я этого хотела! — быстро пояснила она.

Аинз приложил костлявую руку к подбородку, очевидно взвешивая что-то в уме, пока не пришел к выводу и не сказал: «Атаки, которые недостаточно сильны, не могут пробить мой магический барьер. Назови это божественной защитой, которую я создал сам. »

' Он может сделать божественную защиту? Или это была какая-то другая магия? — спросила она себя, ее глаза все еще были широко открыты и смотрели на неувредимого Оверлорда.

— Ах, чуть не забыл. Он достал еще одно кольцо, на этот раз похожее на простое серебряное кольцо с маленьким изумрудом в гнезде.

"А что делает это? Разве ты уже не дал мне слишком много?" — спросила Эмилия, снова глядя на него. Такими темпами у нее будет больше колец, чем пальцев, чтобы носить их! Кроме того, стоила ли она всего этого, даже если у него их было предостаточно?

Аинз покачал пальцем, как мудрец, поправляя своего ученика: «Как однажды сказал мой хороший друг: «Никогда нельзя быть слишком подготовленным, потому что нет идеального плана, так что готовься до тех пор, пока больше не сможешь». Тем более в политике. Не нужно быть гением, чтобы понять, что самый простой способ избавиться от соперника - это чаще всего яд. Это защитит тебя от этого ".

Его голос был суровым, полным опыта, но Эмилия все же покачала головой: «Ты уверен, что они это сделают?!"

Пламя в черепе мага-нежити вспыхнуло ярче: «Эмилия, я говорю это с полной искренностью, ты не знаешь, насколько безжалостным может быть мир, когда дело доходит до битвы. Туда, откуда я родом, хитрость, остроумие и сила - были все, что имело значение. Переговоры были предложением для битвы, а дипломатия использовалась только при попытке сразиться с другим. И это не что-то особенное, маленькие безделушки из старых добрых дней ».

Эмилия наклонила голову и спросила: «Аинз, могу я спросить, откуда ты? Ты силен и знаешь

все эти боевые штучки. Что ты делал до того, как пришел сюда?» Она была еще молода, легкое любопытство можно простить, особенно перед таким загадочным человеком, верно?

«Я говорю тебе, что ты наденешь кольцо и будешь его носить». — сказал он, посмеиваясь.

Загнанной в угол Эмилии ничего не оставалось, как согласиться, движимая любопытством, но сначала она сказала: «Но ты останешься, пока я не верну их, верно?».

«Хм? Конечно, хотя я бы предпочел, чтобы ты оставила их себе, чтобы ты могла оставаться в безопасности. В ближайшее время я никуда не уйду, не волнуйся».

Он звучал искренне смущенно, как будто он действительно не знал, какая причина кроется за ее вопросом, который был невозможен для него. Всего за то короткое время, что она знала его, он смог успешно вести переговоры с Розвалем и продемонстрировать мастерство сложной магии. Кто-то настолько умный, конечно, легко раскусил ее.

Она слегка улыбнулась, счастливая услышать его ответ; заверение заклинателя магии нежити немного ослабило волну беспокойства в ее разуме. После того, как она взяла кольцо из ладони Аинза и надела его, к ней не пришло никакого немедленного ощущения, скорее всего, из-за того, что кольцо не имело эффекта, требующего активации, а было просто пассивным.

Аинз жестом пригласил ее следовать за собой, и они сели рядом в тени дерева на опушке леса, окружавшего особняк. Их спины были прижаты к старому дереву, а мох служил мягким местом для сидения.

«То, что я рассказал тебе, — это только основы, которым я научился у одного из моих друзей. Ах, он был блестящим стратегом. Даже несмотря на невероятные шансы, он всегда находил способ победить, рано или поздно».

Ностальгия, казалось, исходила от скелета, когда он смотрел на что-то, что мог видеть только он, но вскоре вернулся к реальности, кашляя в кулак, таким же странным, как жест для человека без горла: «Ну, я пришел из-за пределов водопада.»

Глаза полуэльфов расширились, когда история была рассказана из источника знаний, с которым лишь немногие могли надеяться сравниться. — А ты бы поверила мне, если бы я сказал, что я охотник за богами?

"Ммм?" — спросила она, наклоняясь вперед, и на ее лице отразились удивление и волнение. — Поэтому он не боится Ведьмы? Потому что он сталкивался с худшим? подумал ее беспокойный разум.

«Правда. Хочешь услышать историю о том, как мы с друзьями сражались в великой битве?» — спросил он, на что она с энтузиазмом кивнула: «Видишь ли, нас было 41 человек, большинство из которых специализировалось на битвах, а не на ремесле». он начал.

«И однажды нам рассказали об ужасном звере с девятью головами, который убивал богов и пожирал их. Представьте зверя-демона, размером с особняк, и похожего на привязанного к земле дракона, но с девятью головами. Я не могу точно помню его конкретное имя, но это было нечто, называемое гидрой».

«Дело в том, что этот вид, особенно такой мощный, мог излечиваться от любой раны. Никакое проклятие или атака не могли остановить это. Но у нас, видите ли, был план. Мы просто должны были убить его в один удар.» — сказал он так, как будто это была самая простая вещь в мире. — Пока он бушевал по миру, ежечасно разрушая континенты, мы собрались вместе.

«Один из моих друзей, величайший защитник, которого ты когда-либо встречала, держал оборону против ужасного существа. Его различные атаки дыханием и разрушительные удары были заблокированы ею и несколькими другими. Наши бойцы ближнего боя отбивали его когти и рубили головы, используя силу, которая потрясла весь мир. Но каждый раз, когда одна отрубалась, появлялись еще три».

— Как вы победили его? — спросила Эмилия, восхищенная рассказом.

«В нашей маленькой группе был особенно деструктивный участник и мой очень хороший друг, Демон Великого Бедствия, Ульберт Ален Одле. Он был воплощением зла и был мне как брат. У него также была сильнейшая атака. »

— Ты работал вместе с кем-то настолько злым?

«Зло и добро — две стороны одной медали. Ульберт был крайним случаем, но у него было доброе сердце. Дьявол одного человека — ангел другого, как говаривал один из моих друзей. Благодаря усиливающему заклинанию, которое мы могли применить к Ульберту. Как только это было сделано, мы все использовали наши самые сильные заклинания, с ним в центре». — сказал он, делая паузу для драматического эффекта.

"И?"

«Сам мир рухнул, а зверь испепелился. Осмелюсь сказать, некоторые из власть имущих были немного недовольны тем, что мы сделали, но у нас все равно никогда не было с ними хороших отношений. тяжелейшая битва. О другой могу рассказать в другой раз».

— Как ты думаешь, смогу ли я когда-нибудь с ними встретиться? — спросила она, глядя на него.

Аинз покачал головой и просто сказал: «Нет, они ушли». В ответе был очевиден приступ меланхолии, и Эмилия вздрогнула, опасаясь, что причинит ему боль.

Оба некоторое время сидели молча. Было ли это из-за ностальгии по Аинзу и шока по Эмилии, или что-то еще для обоих, никто из них не знал.

« Он тоже один...» — подумала она про себя, вспомнив Элиорский лес и собственное одиночество.

Эмилия подошла ближе к Аинзу и положила голову ему на плечо, опираясь на него; одежда, которую он носил, была невероятно мягкой. Аинз мельком взглянул на нее, но только поправил свои массивные наплечники, чтобы не мешать ей.

После еще нескольких минут молчания Эмилия заговорила: «Ты не боялся Ведьмы, когда встретил ее?» — тихо сказала она, пытаясь сменить тему и обрести душевное спокойствие.

«Я сталкивался с монстрами, которые поглощали миры, сеяли смерть и страдания в невообразимых масштабах, и все же я всегда выступал против них. Аинз Оал Гоун никогда не знал поражения, пока мои друзья были со мной. Когда я встретил Ведьму, может быть, их здесь и не было, — сказал он, указывая на широкое пространство вокруг них, — но опыт всего этого до сих пор со мной».

— Поэтому, с кем бы я ни столкнулся, я знаю, что так или иначе выйду победителем. Кроме того, — он повернулся к ней лицом, — я дал обещание, не так ли? Я вряд ли смог бы выполнить это, если бы одной Ведьмы было достаточно, чтобы напугать меня."

Дружеское молчание возвратилось и длилось, пока не было прервано воплем некой горничной по поводу завтрака...

<http://tl.rulate.ru/book/71948/2582425>